

— Рипли Тенет лежала на холодном полу темной комнаты. Она приходила в себя после третьего или четвертого дня пыток, не способная отследить точное время. Все, что она знала, это то, что это еще не конец. Ее единственный спутник в этом опыте, Асмо, был рядом. Обычно у них было всего два часа в день, чтобы прийти в себя, прежде чем одного из них уводили на следующий сеанс. Поэтому, пока Рипли лежала на полу, пытаясь отдохнуть, Асмо прислонился к стене в сидячем положении. Во время перерывов они мало разговаривали — Рипли едва была в сознании, чтобы думать, не говоря уже о разговорах — но простое присутствие Асмо приносило ей некоторое утешение. Кто-то из ее знакомых пережил тот же опыт, что и она. Они могли страдать молча вместе. Из них двоих Рипли могла сказать, что Асмо перенес это лучше. По крайней мере, у Асмо были силы сидеть, пока она отдыхала. Хотя ее спутанные волосы закрывали лицо, Рипли все еще могла видеть глаза Асмо — в них все еще была борьба. — Еще несколько дней, — подумала про себя Рипли. Еще немного, и она будет свободна. Что она будет делать, когда окажется на свободе, она понятия не имела. Сразиться с демонами? Бежать? Она до сих пор понятия не имела, как относиться к королю Койнкару. Конечно, его жизни угрожал этот Демон, но именно он заставил ее пройти через это. Сможет ли она действительно продолжать подчиняться его приказам после той боли, которую он перенес? Ее мысли были прерваны звуками шагов в коридоре. — Нет, — пробормотала она. Прошла только половина ее четырехчасового перерыва. Они не должны были быть здесь так скоро. — Пожалуйста, не забирайте меня. Охранник в шлеме подошел к камере с ключами в руке, и Рипли слабо пнула ногой, отталкиваясь от двери. Она была классером ближнего боя высокого уровня — вероятно, более высокого уровня, чем стражник — но было более чем достаточно способов уменьшить ее силу. На нее надели зачарованные браслеты, снижающие характеристики, предметы, которые блокировали ее таланты и боевые искусства — при наличии достаточного количества ресурсов и способности действительно надеть эти вещи на человека, вы могли бы вернуть практически любого человека к силе неклассифицированного человека. Охранник вставил ключ и повернул его. Ржавый замок открылся, и дверь скрипнула наперекосяк. — Пожалуйста, — простонала Рипли. — Еще нет. — Король Койнкар хочет тебя видеть, — раздался голос из шлема. Голос Рипли застрял у нее в горле. Это... это было не то, что они обычно говорили. Она просто смотрела на охранника, не зная, что сказать. Асмо тоже оглянулся. — Вы оба, — продолжил мужчина. — Пойдем со мной. Потом мы принесем тебе немного еды и отдохнем. Рипли встретилась взглядом с Асмо. Отдых? Еда? Были ли они...? Нет, она позволила себе закончить эту мысль. Если бы она это сделала, она бы просто приготовилась к разочарованию. У них был небольшой перерыв. Возможно, король Койнкар просто хотел получить некоторую информацию. Черт возьми, может быть, он просто хотел услышать мнение о методах пыток. Рипли мрачно усмехнулась при этой мысли. Прохождение обследования для улучшения качества боли. Честно говоря, казалось, что именно это и сделал бы Асмо. Слишком прагматично. Но Рипли полагала, что прагматизм сейчас помогает — по крайней мере, Асмо еще не полностью сломлен. — Давай, пойдем, — снова сказал человек в шлеме. Его тон был мягче, чем обычно у охранников, когда они произнесли эту фразу, что придавало Рипли больше уверенности. Она нерешительно поднялась на ноги, будучи в состоянии стоять только благодаря надежде, подталкивавшей ее сейчас, и оставшимся физическим характеристикам, которые не были выведены из ее кандалов. Асмо тоже стоял, подозрительно глядя на охранника, который просто стоял и смотрел на них. Как только они вошли в дверь, он повернулся и повел их в другом направлении, чем то, куда они обычно ходили на сеансы. Пока они шли, Рипли наклонилась к Асмо. — Что, по-твоему, происходит? — Я не знаю, — пробормотала Асмо в ответ. — Просто будьте готовы. Что бы это ни было, я не уверен, что мне это нравится. Они прибыли в тронный зал, Койнкар восседал на своем обычном золотом троне. Он странно посмотрел на них, как будто не узнавал их, но Рипли не была уверена, было ли это на самом деле правдой или ей просто показалось. Она была не в лучшем настроении и знала это. — Приветствую, Асмо и Рипли, — сказал король. — У тебя все хорошо? Рипли моргнула. — У нас... все хорошо? — Нет, — сказал Асмо. — Вы нас мучаете. — Ах, да, — Койнкар выглядел

смущенным. — Это фраза, да? Я забыл, что это может означать, если использовать его буквально. Что? Рипли задумалась. Как он мог забыть, что означает «у тебя все хорошо»? Возможно, она была психически более затронута, чем думала, потому что уже чувствовала себя совершенно потерянной в этом разговоре. — Э-э, в любом случае, — продолжил он, — тебя освобождают. Что разбудил Рипли. Даже обычно неэмоциональное лицо Асмо озарилось расширенными глазами. — Ч-что? — спросила Рипли. — Что ты имеешь в виду? — Джаг'дуулинитар'обаба'иидук приказал освободить тебя от пыток и приступить к работе над своим проектом. Теперь Рипли снова потерялась. — Джаг'дуулини... кто? — Xhag'duulinithar'obaba'iidook. Он Дьявол, которого вы уже встречали. Тот, кто первым заказал твои пытки. — И ты... подчиняешься его приказам? — О да. Я забыл, что тебе не сообщили. Королевство Койнкар будет полностью сотрудничать с Ксхаг'дуулинитар'обаба'иидуком, чтобы поймать и убить Арлана Ноту. Мы пришли к выводу, что это будет наиболее взаимовыгодный вариант, доступный для нас, и... — Ты работаешь для него?! — Рипли сделала шаг к блестящему трону, на котором сидел хрупкий мужчина, тяжело дыша. — Он уничтожил, он пытал, он убил Камиллу! — Да, это прискорбно, потому что я ранее настаивал на том, чтобы работать против него, — кивнул Коинкар. — Но это в прошлом. Сейчас мы — Смерть вашей единственной дочери — это «прискорбно»? Что, черт возьми, с тобой не так? Ты всегда был трусливым стариком, но работать на этих грязных, злых чертовых Демонов, это... — Неподчинение не будет терпи! — Коинкар выпрямился со своего трона, создавая внушительную фигуру, которую Рипли никогда не думала, что его слабое старое тело сможет когда-либо показать. Его внезапно сильный голос эхом разнесся по огромному тронному залу. — Если вы продолжите спорить со мной и оскорблять наших союзников, я не буду колебаться. бросить тебя обратно в камеру, где тебя будут пытать всю оставшуюся жизнь! Теперь послушай меня и делай, как я говорю. — Знать своё место! Рипли, с выражением искреннего страха на лице, сделала шаг назад. — Вы другие. Ты бы бросил меня обратно туда? Демоны наши союзники? Что-то изменилось с тобой. Это неправильно. Я... — Меня не волнует, что вы думаете. Просто послушай меня. Мы подозреваем, что Арлан Нота находится в горах Края Королевства. Мы хотим, чтобы вы с Асмо повели отряд солдат в горы, нашли его и убили. И это то, что вы будете делать. Мы дадим вам немного времени, чтобы поесть и отдохнуть — возможно, сорок три минуты хватит, — а затем вы уедете. Рипли взглянула на Асмо, который пристально смотрел на Коинкара. Никто из них ничего не сказал. — Нет возражений? Большой. Охранник, отведите их во временное помещение. И приготовь телепорт, чтобы доставить их в бастион. Охранник ушел, и они последовали за ним, но мысли Рипли были где-то в другом месте. Что-то было не так с Коинкаром. Она не была до конца уверена, что это было, когда он изменился и как это вообще произошло, но она выяснит, что это было. На данный момент она согласилась бы со всем этим дерьмом о сотрудничестве с демонами. Но она не будет находиться под таким контролем вечно. Асмо стояла в тесном помещении, где ей разрешили отдохнуть следующие сорок три минуты. В углу стояла кровать, которой она явно не сможет воспользоваться по-настоящему за такой короткий промежуток времени, и больше ничего. Только простые стены и дверь. Она согласилась с тем, что сказала Рипли: Коинкар явно вел себя странно. И дело было не только в тех важных решениях, которые он принял. Конечно, он плохо управлял королевством, но что больше всего насторожило Асмо, так это мелкие детали разговоров и промахи. Он сказал «приветствие», когда впервые увидел их. Ни привет, ни даже приветствия. Приветствие. Это было странно. Он нашел время, чтобы запомнить имя этого Дьявола. Он выбрал такое странно конкретное время для отдыха. И по-настоящему он разозлился только тогда, когда Рипли оскорбила Демонов. Асмо была почти полностью уверена, что знает, что здесь произошло. Она понятия не имела, как это произошло, но она знала. Знать, что происходит. И она намеревалась противостоять этому. Она вышла из своей комнаты, закрыв за собой дверь. Стоявший рядом охранник посмотрел на нее. — Леди Асмо, пожалуйста, оставайтесь в своей комнате и отдохните. Тебе нельзя здесь находиться... Вы активировали Блинк. 45 Стоимость выносливости. Ваша выносливость равна 131. В одно мгновение Асмо исчез из поля зрения и

появился в паре десятков шагов дальше по коридору, вне поля зрения охранника. Это было так приятно иметь возможность снова активировать свои боевые искусства. Те чары, которые мешали им использовать свои способности Системы, были удалены, как только они вышли из клеток, так что ей больше не мешали использовать то, на что она полагалась большую часть своей жизни. По сути, «Блинк» представлял собой боевое искусство телепортации на короткое расстояние, с той оговоркой, что пользователь должен был иметь возможность добраться до места, куда он обычно телепортировался. Таким образом, она не сможет телепортироваться через стену, поскольку не может пройти сквозь стену. Но она могла бы использовать Blink, чтобы пройти по некоторым коридорам. Вы активировали Блинк. 45 Стоимость выносливости. Ваша выносливость 87. После очередной активации боевого искусства Асмо вернулся в тронный зал. Она подошла к королю Коинкару, который все еще сидел на своем троне. Без своего оружия она мало что смогла бы сделать, но на самом деле ей просто хотелось поговорить, поэтому она не слишком волновалась. — Что ты здесь делаешь?! Коинкар резко встал — Асмо знала, что такой хрупкий старик не должен был быть в состоянии сделать это. Он что-то держал в руке, какой-то синий светящийся кристалл — что-то, чего, как она знала, она никогда раньше не видела. — Возвращайтесь в свои апартаменты. — Привет, Коинкар, — сказала Асмо. Король просто выжидающе посмотрел на нее. Асмо ждала, что он что-нибудь скажет, но так и не сказал этого. — Это первый раз, когда я вижу, чтобы ты не поправил того, кто не называл тебя королем. Коинкар. — Ч-что? Он нахмурился, выглядя немного обеспокоенным. — Я просто... я немного в стрессе. Да, это подтвердило это. — Как давно Коинкар мёртв? Он просто моргнул. — Или, может быть, он только в плену? Или я разговариваю с ним, но его разум каким-то образом контролируется? Меня не особо интересуют подробности. Но это недавнее событие, да? Изменение произошло, пока я был взаперти? «Коинкар» поднес синий кристалл ко рту и что-то пробормотал, затем поднес к уху и прислушался к вернувшемуся голосу. Он никогда не сводил с Асмо настороженных глаз. В тот момент в комнате не было охраны — вероятно, чтобы дать ему возможность уединиться с этим странным говорящим кристаллом — поэтому Асмо не беспокоилась о раскрытии этих секретов. Похоже, никто больше не знал о его замене. — Я не хочу работать против тебя, — продолжил Асмо. — Я предполагаю, что ты Демон, да? Или ты работаешь на Демонов? Лично я не против работать на них, так что это не будет проблемой. Он медленно поднес кристалл обратно ко рту и снова заговорил в него. На этот раз она едва могла расслышать, что он сказал: «Я перезвоню тебе, Джаг’дуулинитар’обаба’иидук. Отчет об этом взаимодействии будет позже». — Спасибо. Я предпочитаю говорить с тобой, а не с этим конкретным Демоном. Это он приказал меня пытаться, так что я надеюсь, ты понимаешь, что я не питаю к нему симпатии. — Почему бы мне не убить тебя? Теперь его тон был совершенно другим. Вместо грубого карканья, которое Коинкар обычно издавал из своего горла, это существо говорило ровным, почти соблазнительным голосом. Что-то источающее харизму и уверенность. — Я могущественный Человек, которого вам не нужно обманывать. Я подозреваю, что лишь немногие люди, если таковые вообще есть, знают об этом маленьком перевороте, который вы совершили. Я могу быть тем, кому тебе не нужно беспокоиться о том, что ты лжешь. — И почему я должен верить, что вы не планируете нанести нам удар в спину? — Почему я должен признавать, что знаю об этом? Очевидно, было бы лучшим решением притвориться глупым, если бы я хотел работать против тебя. — Если только ты не завоевал наше доверие, используя такое признание, которое ты пытаешься сделать прямо сейчас. — Конечно, я пытаюсь завоевать ваше доверие. Как бы вы это ни сделали, ваша группа захватила Королевство Коинкар. Если я хочу продвинуться в мире, мне следует объединиться с этой новой силой, а не держаться за какую-то умирающую старую фракцию. — Я хочу помочь тебе, потому что ты могущественный, и я хочу быть уверен, что не окажусь в проигрышной битве. — И ты согласен работать против своего собственного вида? И работать с людьми, которые тебя пытались? — Я работаю на себя, а не против своего вида. Если остальные люди решат, что они против меня, пусть будет так. И я готов работать с вами, потому что ты показал свою силу, приказав меня пытаться. Еще до того, как вы захватили

Коинкар, ваша власть смогла заставить королевство отдать приказ о пытках собственных солдат. Очевидно, что лучший способ избежать повторения этого — перестать работать против вас.— Койнкар потер подбородок. По мере того, как она смотрела, становилось все более очевидным, что ей казалось, будто кто-то кукловод управляет телом, а не сам Коинкар, делающий эти вещи. Никаких его манер не было. И, судя по явной нехватке стражников вокруг замка, она подозревала, что большинство из тех, кто раньше был здесь, к настоящему времени изгнаны или казнены. — Рипли знает? — спросил король.— Нет, я подозреваю, что нет. По крайней мере, мы об этом не говорили.— Я попрошу тебя проверить все, что ты сказал под Камнем Истины, надеюсь, ты знаешь.— Конечно. При условии, что вы подтвердите под Камнем Истины, что у вас нет намерения немедленно казнить, заключать в тюрьму или снова пытаться, если я не сделаю ничего, чтобы спровоцировать вас.— Хм. Отлично.

Ксхаг'дуулинитар'обаба'иидук действительно хочет, чтобы ты возглавил этот отряд, поэтому, полагаю, я не убью тебя, пока ты будешь полезен.— Тогда я позабочусь о том, чтобы оставаться полезным. И мы надеемся, что она достаточно скоро докажет свою ценность и сможет начать продвигаться по служебной лестнице в этой новой организации.— Однако есть одно предостережение. Я буду работать с тобой и делать все, что ты скажешь, если ты пообещаешь мне одну вещь. Принцип Риплета — никогда не быть в курсе чего-либо, относящегося к этому. И ничто ей не повредит. Если обо мне позаботятся, то и о ней тоже.— Хм. Вы, люди, такие странные. Почему ты заботаешься о ней? Ты только что сказал, что готов убивать невинных. И теперь ты хочешь, чтобы мы кого-то защитили?— Я забочусь о том, что принадлежит мне, — это все, что ответил Асмо.— Что ты будешь делать, когда Арлана Нота убьют?Король только пожал плечами. — Я просто выполняю приказы. Однако наш круг Подземного мира, скорее всего, постарается остаться здесь надолго. В конце концов, мы уже закрепились. Так что не беспокойтесь о том, что мы исчезнем и оставим вас ни с чем.Асмо кивнул. — Что ж, я надеюсь на взаимовыгодные отношения между нами. И я с нетерпением жду завершения своей первой миссии.Король хмыкнул. — Да. Убейте Арлана Ноту, и мы подарим вам все, что вы пожелаете. Я уверен, что Ксхаг'дуулинитар'обаба'иидук лично позаботится об этом на данном этапе.